

УДК 338.431.2

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.2.078–090

КРЕСТЬЯНСКИЕ (ФЕРМЕРСКИЕ) ХОЗЯЙСТВА КАК ДРАЙВЕРЫ РОСТА АГРАРНОГО СЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.В. Кекелева

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
г. Ярославль

Институциональные преобразования в аграрном секторе национальной экономики, произошедшие при переходе на рыночные условия хозяйствования, ознаменовали широкое распространение и развитие фермерства и индивидуального предпринимательства. Цель статьи заключается в попытке обоснования предположения о том, что крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (КФХ и ИП) выступают драйверами роста аграрного сектора экономики. Предложена авторская интерпретация «драйверов роста аграрного сектора национальной экономики». Для обоснования тезиса о КФХ и ИП как драйверах роста аграрного сектора на федеральном и субфедеральном уровнях обобщены данные об обеспеченности КФХ и ИП земельными ресурсами, в том числе посевными площадями, проанализирована их структура для целей выращивания сельскохозяйственных культур (по видовому составу). Исследована структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств с 1990 по 2022 гг., отражен вклад КФХ и ИП в производство основных видов сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: аграрный сектор; драйверы роста; земельные ресурсы; крестьянские (фермерские) хозяйства; индивидуальные предприниматели; сельское хозяйство; сельскохозяйственная продукция.

Современное и перспективное состояние аграрного сектора национальной экономики зависит от целого спектра условий и факторов как внешней, так внутренней среды, которые определяют направления и масштабы его развития. С нашей точки зрения детерминирующим фактором выступают отношения собственности на основное средство производства в аграрном секторе – земельные ресурсы. Рыночные преобразования 90-х гг. XX века, ознаменовавшие процесс приватизации земли, создали правовую основу для формирования предпринимательского слоя сельхозтоваропроизводителей – крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, т.е. тех институциональных единиц, которые исследуются как драйверы роста аграрного сектора национальной экономики по замыслу настоящего исследования. Если в условиях плановой экономики в состав субъектов сельскохозяйственной деятельности входили колхозы, совхозы и хозяйства населения, то при переходе на рыночные условия хозяйствования первые трансформировались в сельскохозяйственные организации различных организационно-правовых форм. Следовательно, субъектный состав сельхозтоваропроизводителей в

современных реалиях складывается следующим образом: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, хозяйства населения и некоммерческие товарищества.

Интерпретация и теоретические подходы к осмыслению термина «драйверы роста аграрного сектора национальной экономики» неразрывно связаны с понятиями точек, факторов, локомотива, импульса, толчка экономического роста. При всей схожести данных категорий, разумеется, они несут разную смысловую нагрузку. Термин «*driver*» по одному из вариантов перевода означает «движущий». Драйверы роста могут рассматриваться как консолидирующие движущие механизмы в экономической системе для достижения заданного эффекта. В свою очередь консолидация преследует целью поиск потенциальных точек роста по отраслям и территориям и их аккумуляцию. Функциональное предназначение драйвера роста (независимо от того, о каком секторе национальной экономики идет речь) – это формирование горизонтальных и вертикальных связей и взаимодействий, улавливающих и транслирующих импульсы от аккумулярованных точек роста. В рамках данного исследования рассматриваются драйверы роста аграрного сектора национальной экономики. Может быть предложена следующая авторская дефиниция данному понятию: это консолидированный передаточный механизм наделенный горизонтальными и вертикальными связями, сформированный из совокупности институциональных единиц, действующих в национальной экономике независимо друг от друга, заинтересованных в повышении эффективности хозяйственной деятельности, и транслирующий ее результаты для обеспечения устойчивого экономического роста.

Для обоснования значимости крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве сельскохозяйственной продукции рассмотрим количественное присутствие субъектов сельскохозяйственной деятельности и располагаемых ими земельных ресурсов. Количественные характеристики субъектов сельскохозяйственной деятельности в РФ по состоянию на 2006, 2016, 2021 гг. приведем по данным Росстата в рамках проведенных всероссийских сельскохозяйственных переписей (табл.1). В табл.1 представлены количественные пропорции, отражающие число субъектов экономической деятельности в аграрном секторе в совокупности с площадью сельскохозяйственных угодий из расчета на одного товаропроизводителя из соответствующей классификационной группы.

Если обратить внимание на площадь земельных ресурсов, находящихся в распоряжении у одного ЛПХ, то она составляет 0,5–0,6 га, что ничтожно мало и не несет в себе потенциала производства сельскохозяйственной продукции в объемах, удовлетворяющих не только собственное потребление, но и для целей реализации на внутренний и тем более внешний сельскохозяйственный рынки. Собственно и сама идея существования ЛПХ не предусматривает предпринимательскую

деятельность, а лишь удовлетворение текущих потребностей членов домашнего хозяйства.

Таблица 1

Количественные характеристики субъектов сельскохозяйственной деятельности в РФ по состоянию на 2006, 2016, 2021 гг.*

№ п/п	Наименование субъекта сельскохозяйственной деятельности	По состоянию на отчетную дату (год)	Абсолютное значение субъектов сельскохозяйственной деятельности (тыс.ед.)	Располагаемые земельные ресурсы на 1 субъект сельскохозяйственной деятельности (га)
1.	Сельскохозяйственные организации (в т.ч. крупные, средние, малые предприятия, микропредприятия)	2006	59,2	2234,7
		2016	36,0	2501,8
		2021	32,9	3244,1
2.	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (КФХ, ИП)	2006	285,1	124,5
		2016	174,8	226,5
		2021	118,3	455,8
3.	Личные подсобные хозяйства (ЛПХ)	2006	22799,4	н/д
		2016	23496,6	0,5
		2021	16626,7	0,6
4.	Некоммерческие товарищества (садоводческие, огороднические, дачные)	2006	80,3	н/д
		2016	75,9	15,2
		2021	72,2	15,4

* Составлено автором по [3, 5, 9, 10, 12]

Крупные, средние, малые, в том числе микро-, сельскохозяйственные организации отражают полярную позицию по отношению к ЛПХ. Отрицательная динамика по количеству таких субъектов отнюдь не выражает обеспокоенность. Почти в 2 раза с 2006 к 2021 г. снизился показатель численности таких сельскохозяйственных организаций, но произошло укрупнение используемых сельскохозяйственных угодий более чем в 1,5 раза, что свидетельствует об укреплении положения функционирующих субъектов в этом сегменте.

Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели демонстрируют аналогичную сельскохозяйственным организациям тенденцию: их численность уменьшилась более чем в 2 раза, но при этом произошло значительное увеличение площади земельных ресурсов почти в 3 раза, что дает основание утверждать об устойчивости данного слоя и естественном отборе сильнейших, крупных субъектов, росте их ресурсной базы, в т.ч. за счет присоединения мелких и средних КФХ и ИП, диверсифицирующих свои виды деятельности.

Оценка масштабов присутствия и осуществления хозяйственной деятельности КФХ и ИП в аграрном секторе основывается на количественных характеристиках обеспеченности ресурсами (земельными, трудовыми, производственными и др.). Попытка обосновать функционирование крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в качестве драйверов роста аграрного сектора национальной экономики представляется достаточно сложной задачей, так как её решение требует всестороннего анализа деятельности КФХ и ИП с исследованием тех эффектов, которые достигаются в ходе их деятельности, и, безусловно, не может элиминироваться только рамками обеспеченности

ресурсами, объемами выпуска продукции и положением КФХ и ИП среди других сельхоз товаропроизводителей. Но, априори, решение концептуального вопроса обеспечения сельхозтоваропроизводителей основным средством производства в аграрном секторе выходит на первый план. Передача земли в собственность физическим лицам (фермерам или потенциальным индивидуальным предпринимателям) для осуществления экономической деятельности в масштабах, удовлетворяющих их интерес, послужило тем импульсом, который спровоцировал количественный рост КФХ и ИП. По мере укрупнения и развития крестьянских (фермерских) хозяйств возникает необходимость применения более совершенной, отвечающей современным требованиям, техники и технологии. Это дает толчок развитию промышленного производства сельскохозяйственной техники, стимулирует спрос на производство удобрений, в условиях расширения деятельности действующих фермерских хозяйств и появления новых субъектов возникает необходимость формирования сбытовых и логистических центров, а это очередной сигнал для развития инфраструктуры. Обобщая вышеизложенные аргументы, с нашей точки зрения, можно сделать вывод о том, что выделенные институциональные единицы, а именно крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели могут рассматриваться как драйверы роста аграрного сектора национальной экономики.

Тем не менее, отправной точкой для формирования и аккумуляции доказательной базы заявленной цели исследования выступает наличие земельных площадей, находящихся в собственности КФХ и ИП. Методом вторичной группировки распределим КФХ и ИП по трем основным группам: I–III (мелкие, средние, крупные) и введем IV дополнительную группу (крупнейшие КФХ и ИП), а в группе 0 отразим слой фермеров, не обладающих данным видом ресурсов (табл.2). В табл. 2 представлены результаты группировки и расчётные данные по размеру земельной площади КФХ и ИП по состоянию на 2006, 2016 и 2021 гг. По данным микропереписи 2021 г. представлены первичные группировочные сведения о наличии земельных ресурсов только на федеральном уровне.

По Российской Федерации тренд изменений группы 0 (безземельные КФХ и ИП) характеризуется положительной динамикой, рост показателя свидетельствует о том, что к 2021 г. каждый 5-ый фермер стал безземельным, следовательно, 1/5 всех КФХ и ИП не обладают земельными ресурсами. Возникает закономерный вопрос: на какой основе осуществляется их предпринимательская деятельность, и что является её продуктом? Структурные сдвиги отмечаются по всем выделенным группам КФХ и ИП. Так, в группах I и III очевидно ослабление позиции мелких КФХ и ИП (в 2006 г. мелким было каждое второе фермерское хозяйство, к 2021 г. уже только каждое десятое КФХ и ИП стало формировать эту группу) и усиление позиции крупных КФХ и ИП (к 2021 г. таких фермеров насчитывается уже почти 30 %), при этом группа II (средние КФХ и ИП) сохраняет относительно стабильную позицию (их количество примерно 1/3).

Таблица 2

Вторичная группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по располагаемым земельным ресурсам по состоянию на 2006, 2016, 2021* гг

Административно-территориальное образование	Группа	Наименование группы	Располагаемая земельная площадь, га	Доля хозяйств, в %		
				2006	2016	2021
Российская Федерация	0	безземельные	0	17,2	19,9	22,7
	I	мелкие	1-20	47,0	30,6	13,1
	II	средние	21-200	27,1	29,3	32,6
	III	крупные	201-3000	8,4	19,2	29,8
	IV	крупнейшие	свыше 3001	0,3	1,0	1,8
				100	100	
Центральный федеральный округ	0	безземельные	0	13,5	16,4	н/д
	I	мелкие	1-20	51,5	37,8	н/д
	II	средние	21-200	28,3	28,4	н/д
	III	крупные	201-3000	6,5	17	н/д
	IV	крупнейшие	свыше 3001	0,2	0,4	н/д
				100	100	
Ярославская область	0	безземельные	0	8,2	31,1	н/д
	I	мелкие	1-20	65,0	49,0	н/д
	II	средние	21-200	26,2	18,2	н/д
	III	крупные	201-3000	0,6	1,6	н/д
	IV	крупнейшие	свыше 3001	0,0	0,1	н/д
				100	100	

* Составлено автором по [7, 1, 6, 2, 4, 9]

В Центральном федеральном округе прослеживается общероссийский тренд усиления фактора безземельности КФХ и ИП. Интересным представляется факт наметившейся тенденции укрупнения КФХ и ИП, причем в крайних группах I-III (мелкие – крупные хозяйства) относительное изменение доли хозяйств по размеру земельной площади наиболее выражено. Каждое второе хозяйство в 2006 г. относилось к группе I (мелкие хозяйства), к 2016 г. ситуация изменилась и теперь это каждое третье хозяйство (или примерно 30 %). Группы III и IV (крупные и крупнейшие КФХ и ИП соответственно) наращивают количественный состав. Численность крупных хозяйств к 2016 г. увеличилась почти в 3 раза по сравнению с 2006 г.

Для оценки ситуации на субфедеральном (региональном) уровне рассмотрим один из регионов ЦФО – Ярославскую область. Количественное присутствие КФХ и ИП, не обладающих земельными площадями и отнесенных к группе 0, в исследуемом субъекте РФ существенно возросло в период статистического наблюдения 2006–2016 гг., о чем свидетельствуют данные табл.1. Мелкие и средние КФХ и ИП демонстрируют тенденцию к сокращению, при этом рост показателя присутствия в группе крупных и крупнейших КФХ и ИП в Ярославской области в анализируемом периоде отмечается как положительный, однако не настолько масштабный, как по ЦФО и РФ в целом. Можно предположить, что структурные сдвиги по выделенным группам КФХ и ИП обусловлены переходом крестьянских (фермерских) хозяйств и ИП из одной группы в другую, то есть их укрупнением. При этом менее обеспеченные ресурсами или незаинтересованные в сельскохозяйственной деятельности

КФХ и ИП реализуют располагаемые ими земельные ресурсы крестьянским (фермерским) хозяйствам и ИП, которые диверсифицируют свою деятельность, тем самым обосновывается укрупнение КФХ и ИП и их переход из группы I в группу II и так далее.

Обеспеченность земельными ресурсами – наиболее существенная характеристика для оценки ресурсной базы КФХ и ИП. Однако не менее важной количественной характеристикой выступает наличие, располагаемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями посевных площадей, вторичная группировка которых приведена в табл. 3.

Таблица 3

Вторичная группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей по посевной площади по состоянию на 2006, 2016, 2021 гг

Административно-территориальное образование	Группа	Наименование группы	Располагаемая посевная площадь, га	Доля, в %, 2006		Доля, в %, 2016		Доля, в %, 2021	
				хоз-в	земли	хоз-в	земли	хоз-в	земли
Российская Федерация	0	безземельные	0	20,4	-	32,6	-	41,7	-
	I	мелкие	1-10	33,0	1,2	11,8	0,2	4,6	0,1
	II	средние	10,1-100	30,4	14,4	26,8	6,4	22,1	5,1
	III	крупные	100,1-1500	16,2	84,4	26,3	54,3	28,7	53,9
	IV*	крупнейшие	свыше 1501	н/д	н/д	2,5	39,1	2,9	40,9
				100	100	100	100	100	100
ЦФО	0	безземельные	0	14,4	-	25,4	-	н/д	н/д
	I	мелкие	1-10	21,2	0,9	9,0	0,2	н/д	н/д
	II	средние	10,1-100	41,0	16,1	27,7	6,6	н/д	н/д
	III	крупные	100,1-1500	23,4	83,0	35,7	64,7	н/д	н/д
	IV*	крупнейшие	свыше 1501	н/д	н/д	2,2	28,6	н/д	н/д
				100	100	100	100	н/д	н/д
Ярославская область	0	безземельные	0	37,5	-	38,6	-	н/д	н/д
	I	мелкие	1-10	31,6	8,5	22,7	1,6	н/д	н/д
	II	средние	10,1-100	27,9	50,6	28,3	26,7	н/д	н/д
	III	крупные	100,1-1500	3,0	40,9	10,4	71,7	н/д	н/д
	IV*	крупнейшие	свыше 1501	н/д	н/д	-	-	н/д	н/д
				100	100	100	100	н/д	н/д

* Составлено автором по [7,3, 5, 9]

По расчетным данным табл. 3 устанавливаем, что в целом по РФ в группе мелких КФХ и ИП процент безземельных хозяйств отражает тенденцию к росту: если к 2006 г. каждый пятый фермер не обладал посевной площадью, то к 2016 г. уже каждый третий перешел в группу безземельных. К 2021 г. доля КФХ и ИП, не располагающих посевными площадями, увеличилась.

При этом усилилась тенденция укрупнения хозяйств. К 2021 г. в группах III и IV в совокупности располагаемая посевная площадь приблизилась к отметке в 95 %. По группе средних хозяйств отмечается существенное снижение доли посевной площади (более чем в два раза), при

этом количество фермеров из группы II существенно не изменилось. Такая ситуация может быть продиктована процессами перехода (укрупнения) из крайней (группа I) в среднюю группу (II), а часть КФХ и ИП, относившихся ранее к группе II (средние хозяйства) перешли в группу крупных хозяйств (III), т.е. укрупнились.

По Центральному федеральному округу и, в частности, по Ярославской области отражается общероссийский тренд укрупнения хозяйств. Стоит отметить, что группа крупнейших КФХ и ИП еще не сформировалась в исследуемом регионе. Но это лишь вопрос времени. С учетом тенденции укрупнения и диверсификации сельскохозяйственных производств крупнейшие КФХ и ИП в ближайшей перспективе будут полноценными поставщиками продукции аграрного сектора, как на региональный рынок, так и национальный.

Следовательно, доля крупных и крупнейших сельхозтоваро-производителей в крестьянско-фермерском секторе и индивидуальном предпринимательстве по признакам наличия земельных ресурсов, в том числе располагаемой посевной площади, увеличивается, что предопределяет развитие и распространение КФХ и ИП, потенциал которых может рассматриваться как драйверы роста аграрного сектора.

Анализ располагаемых земельных ресурсов, в том числе посевных площадей, позволил выявить структурные сдвиги по выделенным группам КФХ и ИП. Ключевая тенденция заключается в том, что доля безземельных фермеров (по критерию наличия посевной площади) неуклонно растет и достигает к 2021 г. 41,7 % по РФ (табл. 3). Группа мелких КФХ и ИП, имеющих в распоряжении от 1-10 га посевной площади, тоже значительно сокращается (с 33 % в 2006 г. до 4,6 % к 2021 г.); средние по размеру хозяйства аналогично демонстрируют отрицательную динамику по количеству КФХ и ИП, но не настолько выраженную, как у мелких, их доля снижается с 30,4 % до 22,1 %. Тенденцию к расширению деятельности, упрочнению своего положения отражают крупные КФХ и ИП, и сформировавшаяся к 2016 г. группа крупнейших хозяйств. В совокупности доля указанных групп КФХ и ИП составляет 31,7 %, а посевные площади, которыми они располагают, занимают 94,8 %. По выделенным группам хозяйств среди КФХ и ИП это и есть основные поставщики сельскохозяйственной продукции на национальный рынок.

Структурные сдвиги по группам КФХ и ИП свидетельствуют о том, что менее состоятельные фермеры из групп безземельных и мелких находят применение своего труда в более крупных индивидуальных хозяйствах, где с учетом масштабов деятельности и располагаемых земельных ресурсов возникает потребность найма рабочей силы.

Использование посевных площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей представляет не меньший интерес в контексте данного исследования. Отразим структуру посевных площадей КФХ и ИП, используемых для целей выращивания сельскохозяйственных культур (по видовому составу) (табл. 4).

Таблица 4

Структура посевных площадей по видовому составу сельскохозяйственных культур в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей на 2006, 2016, 2021 гг (в % от общей посевной площади)

Административно-территориальное образование	Зерновые, зернобобовые культуры			Технические культуры			Картофель			Овощные культуры			Кормовые культуры		
	2006	2016	2021	2006	2016	2021	2006	2016	2021	2006	2016	2021	2006	2016	2021
Российская Федерация	70	67	65	19	18	22	0,6	0,7	0,5	0,9	0,8	0,5	10	13	11
Центральный федеральный округ	68	66	н/д	21	20	н/д	1,4	1,3	н/д	0,4	0,3	н/д	10	12	н/д
Ярославская область	17	12	н/д	0,5	0,3	н/д	12	10	н/д	4	2	н/д	67	76	н/д

* Составлено автором по [7, 3, 5, 9]

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что в Российской Федерации посевные площади в КФХ и ИП на 2/3 заняты зерновыми и зернобобовыми культурами, и еще 1/3 разделяют технические и кормовые культуры. Среди технических культур преобладают подсолнечник, соя, рапс, сахарная свекла. За исследуемые периоды (2006, 2016, 2021 гг.) можно отметить следующие тенденции: наблюдается снижение доли посевных площадей, используемых КФХ и ИП под выращивание зерновых и зернобобовых культур как по Российской Федерации, так и по Центральному федеральному округу. Удельный вес посевных площадей, используемых для технических культур, в целом по РФ к 2021 г. демонстрирует увеличение, а для выращивания кормовых культур – снижение. Картофель и овощные культуры не отражают резких изменений по занимаемым посевным площадям и не являются преобладающими в выращивании КФХ и ИП на территории РФ и ЦФО.

В Ярославской области крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели специализируются на выращивании кормовых культур, которые занимают существенную долю посевных площадей – до 75,6 % в 2016 г. Востребованность кормовых культур в регионе связана с развитием и распространением животноводческих ферм молочного и мясного направлений. С одной стороны, КФХ и ИП выступают как поставщики кормовой продукции в сельскохозяйственные организации, а с другой стороны, как потребители для содержания собственного животноводческого хозяйства.

По результатам хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций, КФХ и ИП, хозяйств населения приведем сводные данные о структуре продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в России (табл. 5). Данные табл. 5 свидетельствуют о значительных изменениях структуры продукции сельского хозяйства в России за период с 1990 по 2022 гг. Подтверждается тезис о том, что в условиях изменения политической и экономической систем России в 90-е гг. XX века произошли и изменения в сельском хозяйстве. Если в 1990 г. данные статистики отражали наличие показателей деятельности только двух укрупненных категорий хозяйств – сельскохозяйственных организаций и хозяйств

населения, в связи с тем, что крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, как субъекты сельскохозяйственной деятельности, еще отсутствовали, то начиная с 1992 г. они становятся полноправными хозяйствующими субъектами в аграрном секторе экономики России. В структуре продукции сельского хозяйства в России по категориям хозяйств КФХ и ИП стали занимать 1,1 %. В динамике за 1992–2022 гг. наблюдается укрепление позиций КФХ и ИП и к 2022 г. доля их продукции уже более 16 %.

Таблица 5
Структура продукции сельского хозяйства в России по категориям хозяйств (% к итогу, в фактически действовавших ценах)

Субъекты сельскохозяйственной деятельности	Временные периоды								
	1990	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:									
сельскохозяйственные организации	73,7	67,1	50,2	45,2	44,6	44,8	54,0	58,5	60,4
хозяйства населения	26,3	31,8	47,9	51,6	49,3	48,0	34,5	26,6	23,4
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	-	1,1	1,9	3,2	6,1	7,2	11,5	14,9	16,2

* Составлено автором по [12, 8]

Далее исследуем структуру производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России по категориям хозяйств за 2006–2020 гг. (табл.6).

Таблица 6
Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России по категориям хозяйств, (% от объема производства в хозяйствах всех категорий)

Субъекты сельскохозяйственной деятельности	Временные периоды			
	2006	2010	2016	2020
	зерно			
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100
в том числе:				
сельскохозяйственные организации	78,9	77,0	71,4	69,8
хозяйства населения	1,1	1,0	0,9	0,7
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	20,0	21,9	27,7	29,5
	мясо			
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100
в том числе:				
сельскохозяйственные организации	48,6	60,6	76,3	80,7
хозяйства населения	48,8	36,5	20,7	16,2
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	2,6	2,9	3,0	3,1

Субъекты сельскохозяйственной деятельности	Временные периоды			
	2006	2010	2016	2020
	МОЛОКО			
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100
в том числе:				
сельскохозяйственные организации	45,1	45,4	50,6	55,5
хозяйства населения	51,3	49,9	42,1	35,7
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	3,6	4,7	7,3	8,8

* Составлено автором по [7, 12, 8]

По данным табл. 6 можно судить о существенном вкладе КФХ и ИП в производство зерна. К 2020 г. третья часть от общего объема производства зерна в Российской Федерации принадлежит КФХ и ИП, показатель демонстрировал положительную динамику в течение исследуемого временного ряда. При этом сельскохозяйственные организации сократили предложение этого вида продукции на 10 процентных пунктов и к 2020 г. поставляли менее 70 % зерна. Вклад хозяйств населения малозначителен. Это объяснимо трудоемкостью выращивания, обработки и сбора урожая зерновых. Здесь особое значение приобретает масштаб сельскохозяйственной деятельности и размеры располагаемых земельных ресурсов, в частности, посевных площадей. Следовательно, приведенная выше группировка КФХ и ИП по земельным ресурсам отражает основу специализации хозяйственной деятельности рассматриваемых субъектов. Доля производства мяса и молока в КФХ и ИП к 2020 г. составила 3,1 % и 8,8 % соответственно. Абсолютными лидерами в производстве мясной продукции выступают сельскохозяйственные организации, поставляющие более 80 % мяса на рынок и укрепившие свое положение за исследуемый период. В производстве молока наряду с сельскохозяйственными организациями более трети произведенной продукции этого вида приходится на хозяйства населения. Однако её доля за 2006–2020 гг. снизилась с 51,3 % до 35,7 %, а объём производства в КФХ и ИП отражает тенденцию к росту с 3,6 % до 8,8 %, что оценивается положительно.

Попытка обосновать КФХ и ИП в качестве драйверов роста аграрного сектора национальной экономики была начата с теоретической проработки этого вопроса, выявлено наличие немногочисленных подходов, отражающих экономическую сущность понятия «драйверы роста», приведена авторская интерпретация «драйверов роста аграрного сектора национальной экономики». Количественное присутствие субъектов сельскохозяйственной деятельности всех категорий отражено в совокупности с располагаемыми ими земельными ресурсами. Установлено, что широкое распространение таких институциональных единиц как КФХ и ИП обусловлено изменением экономических и правовых основ функционирования государства в условиях рыночных преобразований 90-х гг. XX века. Появление земельных ресурсов в собственности

физических лиц послужило толчком развития индивидуального предпринимательства и формирования крестьянских (фермерских) хозяйств. За исследуемый период отмечена положительная динамика количественного присутствия КФХ и ИП среди других сельхозтоваропроизводителей, расширения располагаемых ими земельных ресурсов. Выявлены структурные сдвиги по выделенным группам КФХ и ИП, что послужило обоснованием укрупнения КФХ и ИП и упрочнения их положения в качестве поставщиков сельскохозяйственной продукции на национальный рынок. На федеральном и субфедеральном уровнях проанализированы данные об обеспеченности земельными ресурсами КФХ и ИП в разрезе каждой группы (мелкие, средние, крупные). Это дает основание рассматривать крупные и крупнейшие КФХ и ИП как драйверы роста аграрного сектора в территориальном аспекте. При исследовании структуры продукции сельского хозяйства по всем категориям сельхозтоваропроизводителей за 1990–2022 гг. доля КФХ и ИП к 2022 г. составила более 16 %, а в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции лидирующую позицию КФХ и ИП заняли по зерну – 29,5 %, что подтверждено данными табл. 3, где показано: под зерновые культуры занято более 65 % посевных площадей по РФ. Предположение о том, что крестьянские (фермерские) хозяйства могут выступать драйверами роста аграрного сектора национальной экономики, обосновано вышеприведенными аргументами и эмпирическими данными.

Список литературы

1. Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 томах /Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2008. – Том 2: Число объектов всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. 432 с.
2. Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 томах /Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. Том 3: Земельные ресурсы и их использование. 312 с.
3. Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 томах /Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – Том 4: Посевные площади сельскохозяйственных культур и площади многолетних насаждений и ягодных культур: кн. 2.: Структура посевных площадей. Группировки объектов переписи по размеру посевных площадей. 560 с.
4. Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 томах /Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Том 3: Земельные ресурсы и их использование. 307 с.
5. Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 томах /Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – Том 4. Посевные площади сельскохозяйственных культур и площади многолетних насаждений и ягодных культур. Книга 2. Структура посевных площадей. Группировки объектов переписи по размеру посевных площадей. 559 с.

6. Итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 9 томах /Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». – 2018. Том 2: Число объектов всероссийской сельскохозяйственной переписи 2015 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. 383 с.
7. Кекелева С.В. Тенденции и роль крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции [Текст] // Экономика сельского хозяйства России. 2021 №2. С. 52–58.
8. Объем продукции и индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy# (Дата обращения: 16.03.2023).
9. Оперативные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf (Дата обращения: 30.12.2021).
10. Предварительные итоги по крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям. – Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SXMP_2021_predv_KFH_IP.pdf (Дата обращения: 16.05.2022).
11. Предварительные итоги по сельскохозяйственным организациям. – Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SXMP_2021_predv_organizacii.pdf (Дата обращения: 16.05.2022).
12. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат. М., 2021. 100 с.

Об авторе:

КЕКЕЛЕВА Светлана Вячеславовна – старший преподаватель кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», Россия, г. Ярославль, 150003, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, e-mail: kekeleva@list.ru, ORCID: 0000-0003-0403-6732, SPIN-код: 7662-9977.

PEASANT FARMS AS GROWTH DRIVERS OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE NATIONAL ECONOMY

S.V. Kekeleva

FGBOU VO “Yaroslavl State University”, Yaroslavl

Institutional transformations in the agrarian sector of the national economy, which occurred during the transition to market economic conditions, marked the widespread and development of farming and individual entrepreneurship. The purpose of the article is to try to substantiate the assumption that peasant (farmer) households and individual entrepreneurs (peasant farms and individual entrepreneurs) act as growth drivers for the agricultural sector of the economy. A scientific review of approaches to the interpretation of the term “growth drivers” was carried out, the author's interpretation of "growth drivers of the agrarian sector of the national economy" was proposed. Additional arguments are systematized that peasant farms and individual

entrepreneurs act as growth drivers for the agricultural sector of the national economy. To substantiate the thesis about PFH and IP as growth drivers of the agricultural sector at the federal and subfederal levels, data on the provision of PFH and IP with land resources, including sown areas, are analyzed, their structure for the purposes of growing crops (by species composition) is analyzed. The structure of agricultural production by categories of farms from 1990 to 2022 is studied, the contribution of peasant farms and individual entrepreneurs to the production of main types of agricultural products is reflected.

Keywords: *agricultural sector; growth drivers; land resources; peasant (farm) farms; individual entrepreneurs; Agriculture; agricultural products.*

About the author:

KEKELEVA Svetlana Vjacheslavovna – senior lecturer, FGBOU VO “Yaroslavl State University named after P.G. Demidov”, 150003 Russia, Yaroslavl Region, Yaroslavl, 14 Sovetskaja str., e-mail: kekeleva@list.ru

Статья поступила в редакцию 19.05.2023

Статья подписана в печать 22.06.2023